

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 70 (3726) Вторник, 11 июня 1957 г. Цена 40 коп.

СЛУЖИТЬ НАРОДУ

Писатели обсуждают итоги пленума

В Ростове-на-Дону состоялось собрание писателей, посвященное итогам работы III пленума правления Союза писателей СССР и задачам литераторов Дона.

С докладом выступил А. Оленевич-Гнеенко. — Вся работа пленума, — подчеркнул докладчик, — была пронизана боевым духом и непримиримостью к идеологическим извращениям. Пленум продемонстрировал большую идейную заботу и творческий рост писательских кадров наших братьев национальных республик и областных организаций РСФСР.

Весь ход пленума показал, что советская литература, выступая на Коммунистической партии, является полновластной народной литературой, а наши писатели были, есть и будут верными помощниками своей партии и родного правительства.

Затем докладчик подробно говорил о творческой жизни писателей Дона. За последние два года в Москве и Ростове-на-Дону изданы новые произведения А. Фарбера, В. Яна, Б. Изюмского. Над крупными произведениями работают А. Калинин, М. Соколов, В. Фомин, Д. Понделёв, Г. Шолохов, Сивяцкий, И. Василенко, А. Гарнакерьян и другие. Вышли и выходят книги молодых авторов. Писательская организация оказывает помощь старым бойцам — участникам гражданской войны в подготовке к изданию их воспоминаний. Уже вышли пять номеров нового ежемесячного журнала «Дон».

— Готовясь к III пленуму правления Союза писателей СССР, — отметил А. Оленевич-Гнеенко, — наш коллектив показал идеиную зрелость, вовремя и правильно оценил вредные, антинародные произведения В. Дудинцева, А. Яшина, С. Кирсанова, Д. Гранина, статьи К. Симонюка и А. Крона. Мы и впредь обязуемся оберегать партийность нашей литературы, ее святую связь — метод социалистического реализма, неустанно повышать идейный и художественный уровень своих произведений.

С огромным вниманием участники собрания выслушали выступление М. Соколова. Он поделился впечатлениями о работе пленума и рассказал подробно о встречах писателей с руководителями Коммунистической партии и Советского правительства.

— Никому не удавалось, — сказал оратор, — и никогда не удастся сбить нашу многогранную литературу с ее крепких идейных и творческих позиций. Пленум показал монолитное сплочение всех литераторов вокруг нашей Коммунистической партии.

А. Калинин отметил, что работа III пленума правления Союза писателей СССР воочию показала всем советским писателям, что мы должны и впредь занимать ее оборонительную позицию, а вести непримиримую борьбу с враждеб-

ной идеологией, как венику ока оберегать великие идейные и творческие завоевания нашей литературы.

А. Калинин говорит о том, что его не удовлетворило выступление на пленуме К. Симонюка и что правление Союза писателей пора заняться делами редакций журналов «Новый мир».

— Наша писательская организация, — сказал он в заключение, — сделала немало. У нас есть творческие успехи. Но у нас нет никаких оснований для успокоения. Наше время такое, что, если не держать себя в постоянном творческом напряжении и мобилизации, обязательно отстанешь от жизни. Наш советский человек, положительный герой нашей литературы, со всей страстью ополчается на недостатки и сам растает, мужает в борьбе с этими недостатками.

Б. Изюмский, недавно побывавший в Чехословацкой Республике, говорил о том огромном авторитете, которым пользуется наша советская литература за рубежом. Все это возлагает на советских писателей большую ответственность не только перед миллионами наших читателей, но и перед миллионами читателей в странах народной демократии. Вот почему решения III пленума правления Союза писателей имеют огромное историческое значение не только для нашей литературы, но и для наших друзей в других социалистических странах.

В прениях по докладу выступили также А. Гарнакерьян, И. Браилковский, Ю. Жданов.

На собрании справедливо отмечалось, что и докладчик, и ряд выступавших в прениях, говоря об итогах работы III пленума правления Союза писателей СССР, мало связывая, уделяли своим творческим делам, не сделав акцента на том, как в практической работе будут осуществляться решения пленума.

Писатели Дона единодушно одобрили решения III пленума правления Союза писателей СССР.

В. ПОНДЕЛЁВ РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.)

Наш долг

С большим удовлетворением встретили писатели-дальневосточники решения III пленума правления Союза писателей СССР. На собрании писателей и литераторов активно Хабаровск с докладом об итогах пленума выступил главный редактор журнала «Дальний Восток» Н. Рогаль.

— Характерной особенностью пленума, — сказал докладчик, — было то, что проходил он под знаком высокой партийности, исключительной заботы о дальнейшем развитии советской литературы. Должный отпор на пленуме получили попытки некоторых литераторов ревизовать принципы социалистического реализма. Советские писатели всегда творили и всегда будут творить под идейным руководством партии, потому что идеи партии — это идеи народа, это идеи нашей собственной мысли и сердца.

Критикуя идейно-порочный рассказ

А. Яшина «Рычаги», докладчик противопоставил ему повесть хабаровского прозаика Андрея Пришвина «На берегу Зеи». В повести тоже показана небольшая сельская парторганизация, но коммунисты здесь не «разводные», ушибленные люди, как у Яшина, а настоящие вожаки масс, двигающие вперед колхозную деревню. Литераторы, наши читатели, подчеркивает Н. Рогаль, ни на минуту не хотят мириться с теми произведениями, где видно уныние, мелкотемье, отрыв от живой действительности.

Выступившие на собрании А. Пришвина, С. Смоляков, П. Халов, В. Ефименко и другие говорили о необходимости требовательно, без взаимных скидок и амнистии относиться друг к другу, неустанно бороться за высокую идейность и художественное мастерство произведений литературы, за сплоченность писательских рядов на основе претворения в жизнь линии партии.

Ответить практическими делами, новыми произведениями на работу партии о советской литературе призвал дальневосточных писателей секретарь местного отделения Союза писателей В. Александровский. Нужно, сказал он, помочь писателям А. Грачеву, Н. Максимова, В. Павлюкову, Г. Ходякову и другим успешно завершить работу над книгами о рабочем классе, о строителях Комсомольска, об амурских реинках и тружениках колхозного села. Долг писателя — отметить сократелем Великой Октябрьской социалистической революции новыми высокодейственными художественными произведениями.

Хабаровские литераторы горячо одобрили решения писательского пленума, вновь подтвердившего незыблемость принципа партийности советской литературы и неразрывную связь литературного дела с задачей построения коммунизма, незыблемость основополагающих принципов социалистического реализма.

Р. АГИШЕВ ХАБАРОВСК. (По телеграфу)

«ПЕРЕДАЙТЕ ПРИВЕТ ВСЕМ СОВЕТСКИМ ЛЮДЯМ»

БЕРТИЛ СТАНОВИТСЯ ЗНАМЕНИТОСТЬЮ

Нет такого финского труженника, которому не хотелось бы встретиться с находящимися сейчас в Финляндии советскими государственными деятелями. Многие видели Н. А. Булганина и Н. С. Хрущева, хотя и мельком, но все же видели. Другим удалось познакомиться с ними несколькими словами. Но очень немногим таким, как рабочий-металлист Бертиль Дикман, который может рассказывать другим о посещении его квартиры советскими руководителями. Знакомые с городским районом Тапиола на окраине Хельсинки, Н. С. Хрущев и Н. А. Булганин зашли в квартиру Дикмана, и эта рабочая семья мгновенно стала знаменитой по всей стране. О ней пишут все газеты. Ваш корреспондент тоже решил побеседовать с семьей Дикмана.

Знакомство с ней оказалось интересным во многих отношениях. Госпожа Оверра и ее супруг Бертиль — очень приятельские люди. Они охотно рассказывали нам о знаменательном событии в их жизни и вообще о своих делах. С тремя детьми они живут в новой трехкомнатной квартире в Финляндии их условия считаются блестящими, так как, несмотря на интенсивное строительство, в нашей стране десятки тысяч людей все еще не имеют своего жилья или живут очень тесно. Семья Дикмана имеет такую квартиру, о которой большинство финских рабочих в ближайшие годы не может даже мечтать. Дикманы сумели приобрести свою квартиру прежде всего потому, что они относятся к числу тех счастливых, которым удалось получить жилье в доме, построенном с помощью государственного кредита, а также и потому, что супруги оба зарабатывают больше, чем средние финские рабочие.

Бертиль Дикман получает, до вычета налогов, около 50 тысяч марок в месяц, тогда как среднемесячный заработок рабочего в промышленности составляет около 31 тысячи марок, а в других отраслях народного хозяйства и того меньше. Рост цен за последнее время беспрерывно продолжает беспокоить семью Дикманов. Приходится прибегать к такому дополнительному источнику дохода, как сверхурочные работы. Хозяин рассказывает, что он ежедневно выработывает до 200 часов сверхурочных, а это — деньги. Но, с другой стороны, жена, которая работает на стройке различного размера, часто продолжает без работы. Ведь строительные работы — дело сезонное...

«ДРУЖБА С СССР — ЭТО РАБОТА И ДОСТАТОК»

Бертиль Дикман работает на заводе Контеваллиусу, изготовляющем под-

Юные жители города Хельсинки преподносят цветы Н. А. Булганину и Н. С. Хрущеву. Фото В. Егоров

вные краны и лифты. Они экспортируются в Советский Союз. В этом году, например, в СССР поставлено уже около сорока 20—30-тонных подъемников. На заводе работает около 1300 рабочих. Бертиль и Оверра считают, что приезд советских руководителей в Финляндию — очень хорошее дело. Не только потому, что высокие гости поблагодарили их, что было для них действительно радостным сюрпризом, а в особенности потому, что это означает усиление дружественных отношений между Финляндией и Советским Союзом, а следовательно, и увеличение торгового обмена. В последние годы финская металлургическая промышленность получила возможность развиваться в значительной степени за счет заказов Советского Союза. Поэтому семья Дикманов надеется, что заказы будут увеличены. Это означало бы для отца постоянную работу, а для всей семьи обеспеченное существование.

— Разреши мне передать эти ваши мнения также читателям «Литературной газеты»? — Пожалуйста! Передайте привет всем советским людям! Затем Оверра затенчиво взяла груду фотографий и прибавила: — Вот тут у нас разные семейные портреты, которые нам хотелось бы подарить Н. С. Хрущеву и Н. А. Булганину. Отползаем мы не достаемся, это сделать, когда они вошли в наш дом. Бертиль и Оверра хотели послать через Советское посольство или воздушной почтой в Москву свои портреты Н. А. Булганину и Н. С. Хрущеву — на память от финской рабочей семьи.

РАЗГОВОР В ТАКСИ

От Дикманов я возвращался в такси. За рулем сидела энергичная шведка Тора Эрнмарк.

Она уверенно вела польскую машину марки «Варшава», которая очень напоминает «Победу».

— Из машин той же стоимости «Победа» — это самая лучшая машина в Финляндии, — говорит Эрнмарк. Правда, водителю такси, конечно, желательнее бы автомобили покрупнее, вмещающий пассажиров, но она слышала, что новая советская машина «Волга» удовлетворяет этим требованиям.

Тора Эрнмарк рассказала, что она видела советских гостей совсем близко, когда они прибыли в Тапиола.

— Добрые души у этих людей. Сразу чувствуется, — говорит она. — Г-жа Эрнмарк подчеркнула, что она совершенно аполитичная женщина, но тем не менее радуется тому, что отношения между Финляндией и Советским Союзом в последние годы все время улучшаются. Она обратила внимание на то, что советские руководители стремятся развивать торговлю, — это хорошее дело как в отношении импорта автомобилей, так и во всех отношениях вообще. Как представительница шведского национального движения активиста в Финляндии г-жа Эрнмарк всегда поддерживала тесный личный контакт со Швейцарией, и она считает, что стремление к обеспечению мира, так ярко продемонстрированное советскими гостями, производит самое благоприятное впечатление и по ту сторону Ботнического залива.

Эти высказывания простых людей в общих чертах отражают мысли всех трудящихся финнов. Народ Финляндии хочет вечной дружбы с Советским Союзом. Выражением этого пожелания был шквал аплодисментов, которыми Булганин и Хрущев были встречены на семитысячном собрании членов Общества «Финляндия — Советский Союз» в зале Мессулякки в прошлую субботу. Ту же волю укрепления дружбы между двумя соседними странами выражали оживленные беседы с советскими гостями на праздновании 50-летия Центрального объединения профсоюзов Финляндии в воскресенье на стадионе Хельсинки.

В деле обеспечения дружбы между Финляндией и Советским Союзом и миром на Севере Европы сейм и правительство нашей страны получают поддержку со стороны рабочих, крестьян и представителей разных общественных кругов нашей страны.

10 июня Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев направились по стране. Несмотря на ненастную погоду, жители поселков и деревень выходят к шоссе, машут флажками, приветствуя машины, в которых едут советские гости.

— Когда мы в семье Дикманов говорили о будущем этих детей, Бертиль сказал: «Наша жизнь». Это несомненно. Только мир гарантирует нам будущее!

Армас ЭЙКИЯ, финский писатель ХЕЛЬСИНКИ. 10 июня. (По телефону)

Возьмем и эту высоту!

РЕПОРТАЖ

В.с. КРАВЧЕНКО

В колхоз «Новый быт» мы приехали утром, но, несмотря на ранний час, председателя Александра Петровича Логацкого не застали ни в конторе, ни дома.

— Эге, эге и с первыми петухами не застанешь, — смехнувшись, сказал кавказец. — Укажи на соседнюю бригаду, на животноводческую ферму...

— Был тут, да вот только уехал, — сообщил нам в соседнем селе колхозники, занятые на строительстве силосной башни, — как видно, на свиноферму...

Наконец, в третьем селе, в Каролино, мы еще издали увидели на улице, в тени высокого, пышно разросшегося дерева, председателя «Победы». Крепкий, широкоплечий, внешне как бы мелителый человек стоял у срубца и, оторвав на миг от работы плотников, о чем-то разговаривал с ними.

— Еду на свиноферму, — познакомившись, сказал Логацкий. — по дороге решил заглянуть сюда. Ибу ставим одной старушке. Весна, всяких работ много. Но и об этом забывать нельзя.

На ферме нас встретил заведующий Андрей Миронович Шпак, худощавый, невысокого роста. Логацкий молча прошел по свиному ряду, загляывая чуть не в каждый отсек, внимательно выслушал претензии свиноводов. Но ему его видно было — не всем остался доволен. Но сдерживался, все беря на заметку. И только увидел в огульном из отсеков торчащий из доски гвоздь, разом выговорил Шпаку все, что заметил на ферме плохого.

— Гляди, Андрей, не забывай, какие задачи перед нами стоят. Обязательства большие... надо лучше за делом следить...

Колхоз «Новый быт» — один из значительных в районе. Он объединяет 317 колхозных дворов, раскинутых в нескольких деревушках. На фермах колхоза свыше пятисот голов крупного рогатого скота, свиней, много птицы. В прошлом году доходы артели превысили два миллиона рублей; на трудящегося выдано по пять с половиной рублей деньгами, по два килограмма зерна, много картофеля, овощей, грубых кормов. Колхоз располагает добротными хозяйственными постройками, молочной фермой и кормовыми объектами по последнему слову техники.

Мы разговорились о новых обязательствах, взятых колхозниками по развитию животноводства.

гнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения, всколыхнула и взволновала всех наших колхозников, — сказал Александр Петрович. — Цель, к которой призывает нас партия, — ясная, благородная и, самое главное, вполне достижимая. Вот вы сами поглядите, как из года в год идет в гору, к примеру, наше хозяйство...

— Логацкий вынул из кармана маленькую записную книжку. — В 1953 году на каждые 100 гектаров земли мы получили 90 центнеров молока и около 16 центнеров мяса. К прошлому году мы увеличили производство молока и мяса в два с половиной раза. А сейчас идем еще дальше: получим 280 центнеров молока и 50 центнеров мяса. Обсудили на собрании речь товарища Н. С. Хрущева, мы взяли себя обязать в 1960 году на 100 гектаров пашни 431 центнер молока и 110 центнеров мяса. Скажете, трудная задача? Да, верно, задача не легкая. Но в своих планах мы опирались на твердые и точные расчеты, на прочную кормовую базу прежде всего. Мы значительно увеличили зеленый конвейер, посадили 80 гектаров кукурузы. И дальше будем из года в год увеличивать кормовую базу с таким расчетом, чтобы все время наращивать производство молока и мяса...

— Нас особенно тронула работа партии о колхозниках, — вступил в разговор Андрей Шпак. — В будущем году колхозники освободятся от поставок молока и мяса с приусадебных участков. Говорят по-солдатски, мы сейчас лебую высоту возьмем. Возьмем и эту — догнать Америку!

Куда ни загляни в эти дни, на фермах, в поле, в правлении только и разговоров о задачах, поставленных партией перед колхозниками. Рассуждают по-разному. Во время перекура один из плотников, работающих на достройке силосной башни, молодой парень, высказал сомнение: мол, вряд ли наш колхоз выполнит взятые обязательства за такой короткий срок. Другой, пожилой колхозник, резко возражал ему:

— А ты что в этом деле смыслишь? Рассуждаешь, как те осмеянные Никитой Сергеевичем экономисты. Уж коли наш народ загорится, то он все сможет. Молоды еще...

...Оживленно и радостно не только в колхозе «Новый быт». Мы побывали в нескольких сельхозартельх области и всюду наблюдали, какой горячий отклик у колхозников получили замечательные и смелые решения партии.

В колхозе имени Гастелло Минского района накануне состоялось общее собрание. В гости к колхозникам приехал первый секретарь ЦК КП Белоруссии К. Т. Маурер. Особое внимание он обратил на те конкретные задачи, которые встали перед животноводами Белоруссии. — Увеличить производство молока, свинины и мяса, значительно улучшить породный состав крупного рогатого скота.

Колхоз имени Гастелло — один из богатейших многоотраслевых хозяйств в республике. В прошлом году доход артели превысил шесть миллионов рублей. Колхозное стадо чистопородное. Василий Павлович Шиманский, секретарь колхозной парторганизации, рассказал об обязательствах колхоза — добиться в 1960 году на 100 гектаров семейных годов 700 центнеров молока и 129 центнеров мяса. Это высокое обязательство взято с учетом реальных возможностей колхоза. А они богаты и в каждом годе все расширяются. Нынче здесь впервые применили скормливание этого вида ржи на корню, увеличили в 3—4 раза посевы кормового люпина и трав, кукурузы. Решили попробовать откорм свиной картошкой на корню.

— Мы со спокойной совестью принимаем высокие обязательства, — сказал на собрании председатель колхоза М. Н. Волдыко, — ибо твердо знаем, что с честью их выполним. Наше колхозное слово нерушимо.

— Уже начинало вечереть, когда мы возвращались из колхоза. Освещенные дорожками солнцем, по обе стороны дороги лежали зеленые колхозные поля, сады и огороды. Судя по росту озимых, по необычно обильному травостоя на лугах, щедрым и богатым обещает быть урожай нынешнего года. Будто сама природа пошла навстречу людям и хочет отблагодарить их за добросовестный труд, за высокие, благородные стремления, помочь им в осуществлении этих стремлений. Все помысли и думы советских людей направлены к одному — к миру, к труду, к лучшей жизни человека на земле.

Большой колхозный людской направленности к одному — к миру, к труду, к лучшей жизни человека на земле. Минский район.

Праздник в селе Лосятин

КИЕВ (Наш корр.). Об этом событии можно было бы рассказать одной скромной фразой: позавчера состоялось торжественное открытие бронзового бюста дважды Героя Социалистического Труда Степана Демидовича Виштак. Но если памятники в честь героев воздвигали во все времена и во всех странах, то никогда и нигде не устанавливали отлитые в бронзе скульптурные портреты живых, обыкновенных крестьян.

Звоневая лосютинского колхоза имени Молотова Степана Демидовича Виштак заслужила такой почет своим трудом, горячей любовью к колхозному делу, энергией и неутомимостью. Из года в год ее зveno выращивает высокие урожаи сахарной свеклы и зерновых культур: в прошлом году, например, по 629 центнеров свеклы и по 117

центнеров кукурузы с гектара. На днях в колхозе пасхалили, что за последние десять лет зveno Степана Демидовича вырастало свыше 25 тысяч центнеров сахарной свеклы. Но зveno С. Д. Виштак выращивает еще и кукурузу. Валовым урожаем ее, по последнему звеню за последние годы (свыше 12 тысяч центнеров) можно выкорчить до 100-килограммового веса стада свиней из 2442 голов, то есть получить 2442 центнера свинного мяса; можно, открывавшая этой кукурузой коров, получить свыше миллиона литров молока. Вот что дает стране одно колхозное зveno, состоящее из девяти человек и руководимое умелым вожаком!

.. В воскресенье утром дорога между райцентром и селом Лосятин напомнила оживленную городскую улицу в дни большого футбола — сплошной поток автомашин и пешеходы двигались только в одном направлении. На митинг, посвященный открытию бронзового бюста героями, прибыли гости из близлежащих сел, из Киева, из соседнего Узвского района и из подмосковного Кузнецкого района, с которыми соревнуются лосятинцы. Было много выступлений. Но смысл их сводился к одному: с такими труженниками, как С. Виштак, мы, безусловно, сможем догнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Торжественная была минута, когда опускались покрывало и взором присутствующих открылся бронзовый бюст героями. Люди смотрели то на скульптурный портрет Виштак, то на живую Степана Демидовича — молодую невысокую женщину, дважды Героя Социалистического Труда...

Степан Демидович Виштак — дважды Герой Социалистического Труда.

ХОРОШО В ЭТИ ДНИ В СТАВРОПОЛЬЕ

Едешь по степи, и душа радуется — слева и справа от дороги высоко поднимаясь пшеница, от легкого ветра она волнается волнами, переливается и уходит куда-то за горизонт. Проведешь мимо, и перед тобой — неоглядные поля кукурузы, с прямыми, словно по линейке отбитыми, рядами. Видно, за ней старательно ухаживают, вовремя обрабатывают междурядья, создают нужные условия для роста и развития. Кукуруза стала царницей полей; ею занято без малого полторы тысячи гектаров. Когда знакомишься с колхозом имени Ленина под Питгогорском, видишь, что это хозяйство многоотраслевое, крупное, хорошо организованное. Главный путь колхоза прошел за четверть века. Колхозники этой артели большими успехами встретили социализм. Советский вклад в доход колхоза приближился к 20 миллионам рублей. Он славитя хорошо развитым полеводством и животноводством, добротными общественными постройками. Но, пожалуй, наибольшее восхищение вызывает сады, которые давно уже отцвели, зазеленели и радуют глаз своим веселым видом. Особое восхищение вызывает молодые сады, раскинувшиеся в долине и окруженные высокими горами. Здесь хозяйничает молодой агроном Иван Дмитриевич Ротто — человек, влюбленный в свою профессию. Маг и царьдей по садовому делу, как его в шутку здесь называют. Доброй славы пользуется и колхозная птицефабрика. В ней насчитывается на одна тысяча кур породы леггорн. В прошлом году птицеводы получили от каждой несушки по двести яиц вместо плановых ста пятидесяти. На снимке (второй слева) вы видите момент, когда заместитель председателя правления колхоза Д. Ф. Машицкий вручает колхозному зоотехнику Савельевой Марии Васильевне серебряную медаль ВХЗВ за высокие показатели в развитии птицеводства.

Хорошо работают и разумно отдыхают — таково требование колхозников. Вот уже четвертый год как в колхозе создан и работает духовой оркестр из двадцати человек. Руководит им Николай Сироткин (третье слева). Оркестр выступает в бригадах на фермах и в Питгогорске. Только за один 1956 год оркестр провел 215 концертов.

На четвертом снимке — сельский киномеханик Христофор Граматинко (слева). Он желанный гость в полевых бригадах и на фермах. Он старается вовремя продемонстрировать хорошую новую кино-

картину и одновременно распространяет литературу, советует колхозникам, что почитать, какой журнал или книгу надо выписать. У нас в первый год в колхозе выпускается стенная газета «Колхозная жизнь». Ее тираж 50 экземпляров. Выходят она регулярно — раз в десять дней. В ней печатаются разные новости, сообщаются об успехах передовиков, критикуются нерадивые. Большая полнокровная жизнь живут люди колхоза имени Ленина.

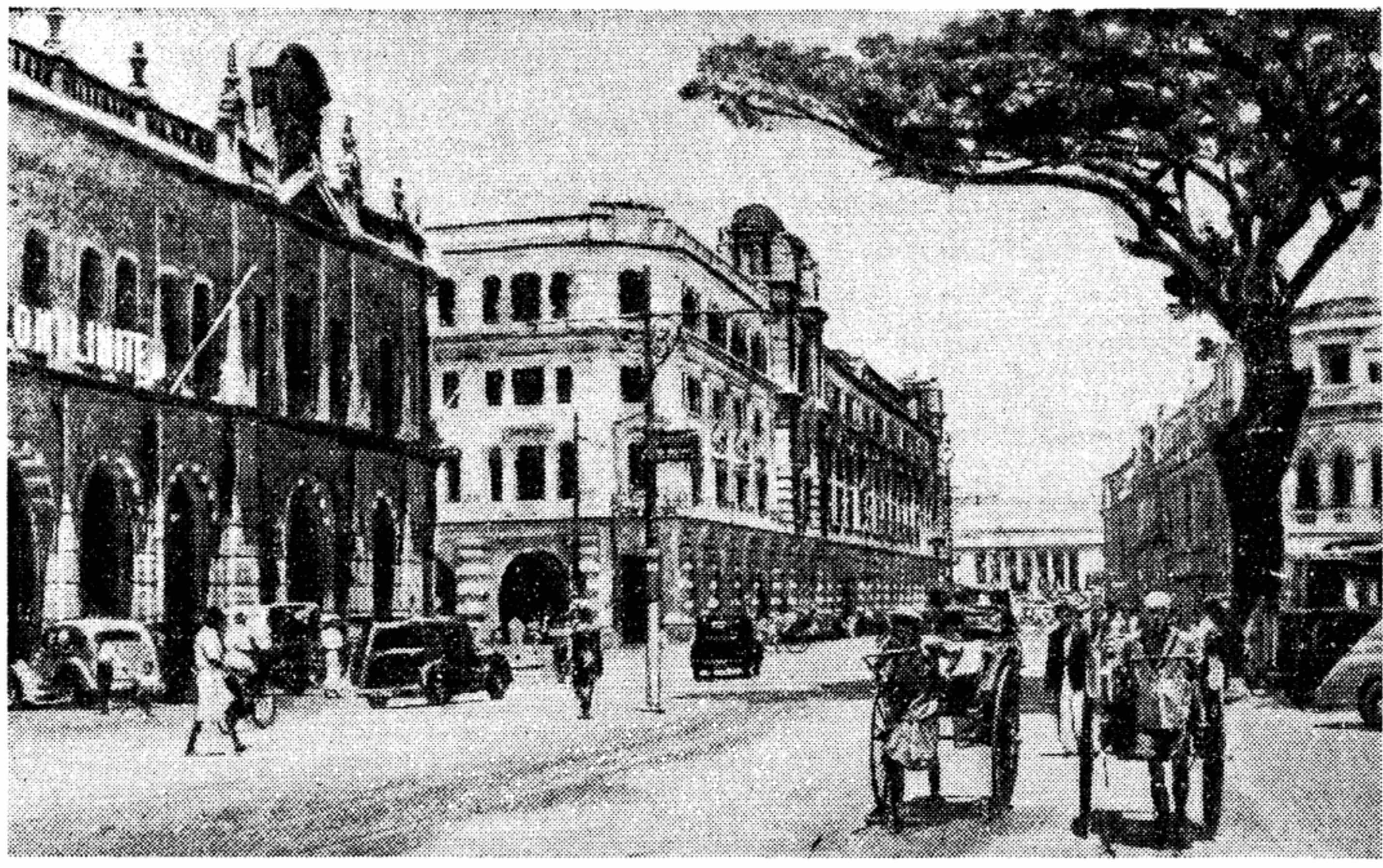
Фото Н. Краусетского

В канун открытия сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо редакция «Литературной газеты» обратилась к ряду общественных деятелей разных стран мира с просьбой ответить на следующие три вопроса:

- 1. Как в Вашей стране претворяются в жизнь решения Берлинской сессии Бюро Всемирного Совета Мира?
- 2. Какие группы, организации или деятели в Вашей стране присоединились за последнее время к движению сторонников мира?
- 3. Чего Вы ждете от предстоящей сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо?

Сегодня мы публикуем полученные редакцией ответы.

ЗАПРЕТИТЬ ИСПЫТАНИЯ ВОДОРОДНОГО ОРУЖИЯ — ТРЕБУЮТ НАРОДЫ МИРА

10 июня в помещении крупнейшего в Коломбо (Цейлон) отел. «Гранд Ориент отель» открылась сессия Всемирного Совета Мира. На снимке — на одной из улиц Коломбо.

Избавить мир от войн

1. Канадский конгресс защиты мира развертывает кампанию по ознакомлению широких кругов общественности с опасными последствиями радиоактивного заражения в результате испытаний водородной бомбы, призывает к миру и переговорам по вопросу о разоружении.

2. За последнее время число участников движения не возросло, но важно отметить, что многие другие круги Канады выдвигают сейчас те же самые требования, что и движение сторонников мира. Наиболее популярная в Канаде ежедневная газета «Торонто стар» недавно писала: «Испытания водородной бомбы — сущее безумие. Для радиоактивных частиц, выпадающих в результате взрыва водородной бомбы, не существует никаких границ. Они падают и на правых и на виноватых... Они не отличают коммуниста от капиталиста».

Научные круги присоединяются к протестам редакторов газет и радиокомментаторов, которые доводят важные факты до сведения широкой публики. В Канаде пользуются большим спросом те номера американских периодических изданий («Рипортер», «Макколс мэгэзин», «Сатердэй ревью»), в которых были опубликованы утешительные данные об опасности термоядерных испытаний. Эти публикации производят на канадцев большое впечатление и побуждают их энергичнее требовать прекращения испытаний.

Конференции различных церквей заслушивают сообщения и принимают резолюции, требующие покончить с атомной угрозой. После каждого нового взрыва общественное мнение Канады все больше мобилизуется на борьбу против испытаний. Выступление по радио известного миссионера Альбера Швейцера заставило большинство членов религиозных организаций осознать, что тонка ядерных вооружений противоречит великим их заветам. Значение этой радиоупреждения трудно переоценить.

3. Вкладывая сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо сделается во всем мире. Сессия поможет довести до сознания всех людей важную и, пожалуй, решающую роль народов Азии в международных делах. Азия решительно предпоставила мир и прогресс войне и колониальной эксплуатации. Определенным путем, порождающим войны и эксплуатацию человека человеком, придется совершить мирный переход к новому порядку. Если же, паче чаяния, силы реакции возмещают о том, чтобы пустить в ход водородные бомбы с целью воспрепятствовать переменам, которых жаждут и требуют народы мира, то предстоящая сессия в Коломбо развеет их мечты. Я верю, что сессия поможет миру покончить с этой гнусностью насилия и зверств, с помощью которых определенные силы пытаются сейчас задушить надежды колониальных народов, в особенности в Африке. Все войны против народов колоний должны прекратиться. Мы помним память члена Всемирного Совета Мира алжирца Али Буменджеля, скончавшегося после 40-дневного тюремного заключения.

Однако основное значение сессии, как мне думается, будет состоять в том, что она заставит большую часть человечества проникнуться сознанием могущества и достоинства народов. Следует создать мощную «народную ООН», которая для начала добьется прекращения испытаний ядерного оружия и навсегда избавит мир от проклятия войн.

Джеймс ЭНДИКОТТ,
Председатель Канадского конгресса защиты мира

Вся Германия должна стать миролюбивой страной

«Прекратите подготовку к атомной войне» — таково основное требование Всемирного Совета Мира. Требование это может быть выполнено лишь в том случае, если борьба за его реализацию станет кровным делом всех миролюбивых людей на земле: поэтому Совет Мира Германской Демократической Республики еще во время Берлинской сессии Бюро Всемирного Совета Мира начал разъяснять ее значение и смысл всем и всюду — старикам и молодым, в городах и деревнях ГДР. Некоторые люди выражали недоумение: — А не означает ли это ломиться в открытую дверь? Нужно ли у нас в ГДР развертывать кампанию в поддержку этого требования, справедливость которого столь очевидна?

На этот вопрос мы отвечали словами шиллеровского героя — Вильгельма Телля:

И мирному спойно не прожить,
Коль он соседю злону не угоден.

Соседом Германской Демократической Республики является Федеративная Республика Германия, а американские войска не только установили там атомные пушки и батареи атомных ракет, но создали и склады боеприпасов для атомного оружия. Американцы обучают офицеров и солдат нового вермахта пользоваться этим оружием; обидитель-

но похлопывая по плечу Круппа, Флинка, хозяев концернов «И. Г. Фарбен» и всех остальных фабрикантов смерти, поднимавших еще во времена кайзера и Гитлера, они призывают их принять участие в черном деле производства атомного оружия. Вблизи Штутгарты уже фабрикуют немецкие атомные ракеты. В других городах ведутся подготовительные работы для организации производства атомного оружия. Совет Мира ГДР знакомит население обеих частей Германии с этими и многими другими фактами, используя в этой кампании самые разнообразные формы разъяснительной работы: беседы, выступления, печать, иллюстрации. Он призывает население к активному протесту против пропаганды атомной войны, против содействия изготовлению такого оружия.

Широкая разъяснительная кампания ведется по лозунгам: «Вся Германия должна стать миролюбивой страной». Под этим лозунгом проходят также и подготовительная к выборам местных органов самоуправления японского народа, намеченным на 23 июня. Лозунг этот оказывает все возрастающее влияние на избирательную кампанию по выборам в бундестаг, которые будут проведены в ФРГ в сентябре с. г.

Сейчас, когда я пишу эти строки, передо мной лежат воззвания, подписанное восьмьюдесятью учеными, инженерами и техниками, заявляющими от имени Национального фронта о своей солидарности с требованиями Всемирного Совета Мира.

Таких деклараций теперь тысячи. Особое значение имело выступление 14 ученых, членов германской Академии наук и Совета по атомным исследованиям. Наиболее важным в этой декларации была констатация того факта, что в ГДР атомные исследования ведутся только в мирных целях.

В числе ученых с мировым именем, подписавших заявление, — профессора Макс Фольмер, д-р Вальтер Фридрих, д-р Густав Герд.

Во всей Германской Демократической Республике нет сейчас такого города или деревни, где не разъясняли бы смысла и цели великого всемирного движения, подкрепивая его связь с повседневными проблемами ГДР.

Отрадно, что и евангелическая церковь ГДР совершенно четко заявила о своей позиции в отношении атомного вооружения. Инициатором ее выступления был декан теологического факультета Берлинского университета имени Гумбольдта профессор Д. Фогель. Предложенный им текст был подписан всеми деканами теологических факультетов и евангелическими епископами. Впервые евангелисты обращаются с такого рода воззваниями.

Мы ожидаем, что ассамблея в Коломбо будет способствовать активизации массовой борьбы против атомной опасности. Мы знаем, что совещания в дипломатических сферах являются успешными лишь в той мере, в какой они отражают волю народов.

Волю эту нужно укрепить, активизировать ее проявления, прибегая для этого также и к обращению к парламентам; необходимо подчеркивать их ответственность перед народами, так, как это было сделано Верховным Советом СССР в его обращении к конгрессу США и парламенту Англии.

Мы надеемся, что ассамблея в Коломбо укажет нам хорошие пути и подскажет новые силы.

ВЕРЛИН

Против оружия массового уничтожения

25 мая два рыболовных японских судна из префектуры Коти вышли из порта Урага в направлении островов Рождества, где Англия проводит испытания ядерного оружия. На судах развевались лозунги: «Немедленно прекратить испытания атомных и водородных

бомб!» «Открытое море — наш район работы!» и другие. Эти лозунги отражали возмущение всего японского народа.

16 мая в 17 часов все заводы префектуры Коти в знак протеста против проведения Англией испытаний ядерного оружия отключили электричество. На другой день на улицы японских городов вышли 350 тысяч студентов, чтобы продемонстрировать свою решимость добиваться запрещения испытаний оружия массового уничтожения. В японской столице студенты провели перед зданием английского посольства голодную забастовку.

По всей стране в эти дни прошли сотни тысяч митингов, участники которых выдвинули такие лозунги: «Максимилан, иди в ад, мы против ввоза атомного оружия».

Сообщение о том, что Англия провела второй взрыв водородной бомбы и что часть радиоактивной пыли движется на Японию, удвоило возмущение японского народа. Вечером 1 июня перед зданием английского посольства собрались представители Всейяпонской федерации органов студенческого самоуправления, антивоенного союза студентов, профессоров, японского совета борьбы за запрещение ядерного оружия, чтобы заявить свой протест английскому правительству, игнорирующему требования японского народа и народов всего мира. Английское посольство отклонило встречу с представителями этих организаций и закрыло ворота, призвав на помощь 170 полицейских, которые силой отбросили демонстрантов.

Недавно в Токио проходил пленум Японского комитета защиты мира, на котором присутствовали представители 32 префектур. На пленуме были зачитаны многочисленные приветствия от различных стран и японских организаций. Пленум вновь подтвердил важность Токийского воззвания, призвавшего немедленно начать переговоры о заключении соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия и до начала этих переговоров уже сейчас отказаться от ядерных испытаний. Токийское воззвание подтверждает и дополняет Берлинское воззвание, оно преследует цель добиться прекращения испытаний до достижения соответствующего соглашения. Пленум после трехдневного обсуждения принял резолюцию развернуть движение против подготовки атомной войны. Пленум решил также еще энергичнее бороться против военных баз на Оккинаве, за запрещение ядерного оружия, за восстановление дипломатических отношений с Китаем. Эти вопросы будут представлены на рассмотрение сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо.

Пленум избрал также делегацию на сессию в Коломбо, в составе которой — священник Фуэди, Генеральный секретарь Японского комитета защиты мира Иносиро Хирао, члены Всемирного Совета Мира Горо Ханэ, Тешуню Тогава, профессор университета Хоккайдо Оно и другие.

В движении за укрепление дружественных отношений между Советским Союзом и Китаем принимают участие бывший премьер Ичиро Хатама, председатель социалистической партии Масабуро Судзуки, председатель Германского совета профессоров Японии Харагучи, бывший ректор Токийского университета Сигэру Намбара и другие общественные и политические деятели.

Мы поддерживаем предложение Советского комитета защиты мира о совместных действиях в отношении запрещения испытаний ядерного оружия. Разъясняя важность этой меры японским массам, мы готовимся к проведению совместных действий в этом вопросе не только с Советским Союзом, но и другими странами.

Успешные совместные действия всех сторонников мира должны в конце концов побудить правительство к началу переговоров для заключения соглашения о запрещении испытаний ядерного оружия.

ТОКИО

В 1956 году в Лондоне состоялся международный конгресс пенклубов. К этому событию был приурочен выпуск сборника «Литературные силы Англии», вышедшего под редакцией Джона Лемана и состоящего из ряда статей, посвященных различным жанрам английской литературы.

В журнале «Лондон мэгэзин» (жестко говоря, редактируемом тем же Леманом) критик Джон Мэрри признается, что при чтении этой книги он не мог не вспомнить — в порядке сопоставления, — как видно — «литературный ландшафт 1914 года, когда в английской литературе действовали Томас Гарди и Генри Джеймс... Уэллс и Конрад... Беннет и Голсуорси... Шоу и Честертон».

В английской прессе в последние годы нередко появлялись статьи, констатирующие упадок «большого романа» и в то же время без основания отмечавшие, что общее количество книг, выходящих в Англии, значительно увеличилось главным образом за счет репортажей, автобиографий, рассказов о путешествиях. Пишут об этом и авторы сборника, и в объяснение расцвета документального жанра они ссылаются на явления отнюдь не радужного характера.

«Писатель утратил веру в себя, в свое искусство», заявляет Алан Прайс-Джонс в одной из наиболее интересных статей сборника «Рассказы о себе». Он обращает внимание на то, что «сейчас в Англии писатели стали выступать с автобиографиями в гораздо более раннем возрасте, чем литераторы предыдущих поколений». Автор предлагает нам взять в качестве образца «писателя 45 лет, получающего солидное вознаграждение от Би-Би-Си, издавшего 10 книг, из которых 8 уже забыты, вступающего на вечеринках у издателя, имеющего свою машину и даже приглашаемого на дипломатические приемы», — в общем писателя, на первый взгляд вполне преуспевающего. И вот представьте: он хочет написать книгу, и сразу же перед ним возникает множество трудностей: «Он не может начать с романа, ведь личные отношения сейчас в искусстве вышли из моды. Между тем это единственное, что он знает и о чем он может писать... Он мог бы написать книгу о путешествии, но он не бывал нигде, кроме Бельгии. Почти все другие современные книги касаются рыбной ловли, горного туризма, эскимосов и теологии. Короче говоря, ему не остается ничего иного, как писать автобиографию. Сохранившиеся у него старые письма оказываются поистине ценной находкой... Самое существенное, что можно сказать о нем, это то, что, дожив до 45-летнего возраста, он утратил веру в свое искусство и тем самым в самого себя, и единственно, что ему остается, это писать об этой утрате, иными словами, выступать в автобиографическом жанре».

Статья Прайс-Джонса говорит о чувстве растерянности, которое охватило значительную часть английских писателей в условиях меняющегося мира.

Френсис Уиндхэм и Филипп Тонбиби, чьи статьи посвящаются английскому роману, также пишут об этом чувстве растерянности. По их мнению, средний писатель лишен сейчас сколько-нибудь устойчивых убеждений. Если верить им, писатели стремятся жить «без догмат». Тонбиби видит единственный фактор, способный сменить обывательность писателя и общество, в явлении чего-то негативного — в страхе, и прежде всего в страхе перед водородной бомбой.

С такими обобщениями перекликаются и высказывания поэта Роя Фуллера, выступающего со статьями «Трагедия и вера» в поэзии. Он приводит цитату из стихотворения современного английского поэта Филиппа Оакса:

Родившись между войнами,
Я пропустил тот золотой век,
Когда искусство и действие сливались
И говорили единым голосом.

Это стихотворение озаглавлено «Нейтральность», и, по мнению Фуллера, термин «нейтральность» лучше всего характеризует отсутствие убеждений, свойственное некоторым представителям нынешнего поэтического поколения.

Статьи Фуллера и Прайс-Джонса, при всей спорности и парадоксальности многих заключений, пожалуй, наиболее интересные и значительные в сборнике. Остальные построены по одному образцу: обилие имен и вычурные цитаты, изобилие заглавий, появившихся за четверть века, чисто механически соединенных с некоторым количеством теоретических рассуждений, существующих отдельно от перечисляемых книг. Эти книги не оживляют в статьях критиков, а предстают скорей как библиотечные формулы, расставленные по полочкам. И все же на страницах этих статей рассеяно немало любопытных частных замечаний. Так, романист Тонбиби вынужден признать, что «игнантия фигура времени заполняет горизонт романиста все больше и больше и что всякая попытка уклониться от его воздействия становится все более искусственной и неуместной». Правда, это свое признание Тонбиби сопровождает всякого рода ого-

ворками и, разумеется, нападениями на «коммунистические литературные доктрины». По мнению Тонбиби, писатель должен быть лишь «забочен» своим временем, а если он попытается влиять на читателя и побудит его к какому-либо действию, то он тут же превратится в писателя «завербованного».

Хотелось бы привести одну цитату из статьи о биографическом жанре. «Испеченные книги — читаем мы в этой статье, — по-прежнему остаются занятием людей из средних и высших классов... Чего нам не хватает, это первоклассного и исходящего из первоклассника рассказа о том, как в действительности живут изо дня в день люди в нашей стране. Можно проехать по таким городам, как Бромли, Ливерпуль и Дамфрис (промышленные центры Англии. — В. Р.), испытывая при этом не малое удивление по поводу того, что мы не имеем ни одного правдивого рассказа о том, как на протяжении последних 50 лет живут люди в маленьких домиках, выстроившихся вдоль улиц... Отчасти это может быть объяснено тем, что жильцы этих домов находят свою повседневную жизнь чрезвычайно скучной и во всяком случае не обнаруживают никаких раздражителей, которые обычно побуждают литераторов писать. Тем не менее кажется странным, что в такой густо населенной стране нельзя найти ни одного исключения из общего правила, согласно которому обыкновенные люди убеждены в своей заурядности. Правда, появляются иногда книги, с достаточным умением тракующие эту заурядность... Но реальная жизнь этих заброшенных улиц нуждается в этом Гонкур или Золя, которые могли бы их с успехом описать».

Мы лишены возможности коснуться ряда других статей сборника. Хотя иные из них лишь прикрывают содержанием (так, например, статья под широковещательным названием «Литература идей» представляет собой всего лишь куцый перечень авторитетных философских опусов, появившихся в Англии в последние годы), все же содержащийся в книге фактический материал может оказаться небезполезным для исследователя и, вероятно, в этом плане привлечет внимание литературоведов, занимающихся литературой Англии. Но тех читателей, которые хотели бы увидеть в этой сборнике сколько-нибудь глубокую трактовку серьезных проблем, волнующих в наше время многих писателей Англии, да и других стран капиталистического мира, ждет разочарование. В книге много «горестных забот» и длинных причин переживаемого литературной элитой страха, но не раскрывает. Вместо большого разговора — частные объяснения и замечания.

Удивляться ли этому? Автор статьи об английской критике Лернер признает, что ценным в марксистском взгляде на литературу является то, что он развивает у историка литературы понимание социальной структуры рассматриваемой эпохи. Между тем авторы сборника в большинстве своем тщательное избегают даже скромных попыток рассматривать явления литературы в связи с «социальной структурой»; ведь авторитетно разъясняет нам Лернер, «марксизм сейчас в Англии не в моде» (заметьте, кстати, что в книге почти нигде отсутствует даже упоминание о литературе прогрессивного направления наших дней).

Утверждая свой тезис о закате марксизма, о его устарелости и т. д., достоинственный критик вместе с тем провозглашает, что центральной проблемой современной критики является «проблема религии, прежде всего христианской веры». И в том, и в другом своем утверждении он мало ориентирован. С подобными заявлениями не раз выступали и до него, и вряд ли он вправе претендовать на большую прозрачность и рассуждать на больший успех, чем его предшественники.

Заметим в заключение, что многие затронутые в сборнике вопросы заслуживают гораздо более серьезного к себе отношения, чем то, какое было проявлено к ним авторами ряда статей. Взять, например, вопрос о судьбах романа в Англии. Нам представляется обоснованным утверждение о неизбежном его закате, как кажется и преувеличенными страхи перед «засильем радио, кино и телевидения». Ведь мы знаем, что в недавние годы романы ряда английских писателей (тут можно назвать Олдингтона и Кронина, Пристли, Олдриджа, Грина и других) по праву привлекли к себе внимание читателей не только в самой Англии, но и за ее пределами, в частности, они вызвали несомненный интерес и у советских читателей. Поэтому и утверждения о грозящей дегенерации жанра и рассуждения о его «богатых перспективах», обусловленных «индустриализацией писателя», какжутся в равной мере ошибочными. Что же касается трудностей, творческих и иных, испытываемых многими английскими писателями, то и от этого вопроса некоторые авторы сборника зря пытаются отмахнуться. Если бы природа и характер этих трудностей были проанализированы в сборнике, он от этого только выиграл бы.

Рассматриваемый сборник имел в Англии, что называется, «большую прессу»; чуть ли не каждый уважающий себя орган печати счит нужным откликнуться на него. Многие критики хвалили его, один из них с явным удовольствием подхватил утверждение «об изолированности писателя в Англии». Этот критик рисует идиллическую картину: «Мы уединены в деревне или в какой-нибудь отдаленной местности и ведем там ленивое растительное существование... выращивая свои необычные цветы».

Этот же критик пытается уверить себя и своих читателей, что, прочитав сборник, наши гости (имеются в виду деятели конгресса пенклубов) вспомнят «здоровые качества наших литературных традиций». Он ссылается при этом на Стерна, на «мошных реалистов» и «решительных пуритан», и на другие фигуры литературного прошлого Англии. Все это бесспорно, но странно, что в статьях сборника критик не увидел множества примеров, говорящих как раз об утрате современной буржуазной литературы этих великодушных традиций.

Е. ЖУКОВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

В. РУБИН

Герберт Норман — историк, японовед

В настоящий момент некоторые вопросы японской истории приобрели большой, неожиданно актуальный интерес. К числу таких вопросов относятся, в частности, оценка создания японской регулярной армии, пришедшей на смену феодальным войскам формированиям во второй половине XIX века. После свержения в 1868 году военно-феодалного режима Токугава Япония стала на путь проведения буржуазных преобразований, превративших ее в конце концов в сильное централизованное государство. Одним из важных факторов постепенного вытеснения Японии в первые ряды капиталистических держав было наращивание ее военной силы и, в первую очередь, создание мощной армии и флота. Предпосылкой к этому была военная реформа — введение всеобщей воинской повинности.

Сейчас, когда Япония стоит на перепутье — возвратиться ли ей на уже изведенную и пришедшую немало бед как самому японскому народу, так и его соседям дороге милитаризации или же присоединиться к большинству других народов Азии, вставших иной мирный путь. Оценка не столь уж отдаленного исторического прошлого, безусловно, является весьма полезной. Сторонники усвоенной милитаризации Японии, поощряемые из Вашингтона, всячески идеализируют процесс

формирования японской военной и, в частности, подчеркивают национальный или даже «народный» характер японской армии, созданной Ямагата и Омуро в начале восьмидесятых годов прошлого столетия. При этом ссылаются на то, что эта новая армия, сменявшая прежние самурайские дружины, была преимущественно крестьянской по своему составу. Закон о всеобщей воинской повинности соответственно изображают крупнейшей реформой не только прогрессивного, но чуть ли не демократического содержания.

Переломные японские историки выступают против этого искаженного, фальсифицирующего смысл исторических событий, освещения. В двухтомном труде «Японский милитаризм» профессор Иноуэ Кичисэ мобилизовал огромное количество материалов, доказывая пагубные для японского народа последствия культа военщины. Этот культ искусственно поддерживался в Японии реакционными господствующими классами в интересах проведения глубоко авантюристической политики агрессии, войн и колониальных захватов. Профессор Иноуэ Кичисэ и его японские друзья не overlookали эту важную тему.

Необходимо указать на огромные заслуги на этом поприще недавно безвременно по-

гибшего канадского историка Герберта Нормана.

Герберт Норман, видный специалист по истории Японии, с юных лет имел возможность глубоко изучать эту страну, ее язык и культуру. Родившись в семье канадского миссионера, постоянно проживавшего в Японии, Норман на протяжении всей своей деятельности ученого и дипломата пристально следил за развитием японской исторической науки, был превосходно ориентирован в источниках и специальной литературе. Уже первый научный труд Нормана, опубликованный в 1940 году и посвященный процессу складывания в Японии современного буржуазного государства* (перевод этой работы под названием «Становление капиталистической Японии» издан в СССР в 1952 году), обратил на себя внимание глубокой научной аргументацией автора, его серьезным анализом экономической истории Японии, свежестью привлеченных источников.

Но, несомненно, особенно большое значение имеет вторая книга Герберта Нормана «Солдат и крестьянин в Японии. Происхождение всеобщей воинской повинности», вышедшая в 1943 году («Soldier and Peasant in Japan, the Origins of Conscription»).

В этой работе Норман на основе изучения опыта строительства несамурайских, крестьянских отрядов блестяще разбивает миф о якобы «народном» характере тех вооруженных сил, которые создавались руководящими деятелями так называемой «революции Мейдзи». Норман убедительно показал, что введение закона о всеобщей воинской повинности было проектировано отнюдь не демократическими побуждениями его авторов. Совсем напротив, реакционные правители Японии, убедившись в неадекватности самурайства как японского сословия, стремились обеспечить себе более мощный военный кулак, с помощью которого они могли бы наносить удары по всем недовольным внутри страны в интересах террористического режима «Мейдзи» лихитатуры верхушки буржуазии и части феодальных князей, а в дальнейшем проводить завоевательную политику вовне.

Норман отчетливо показал в своей работе, что военная реформа, которая ввела всеобщую воинскую повинность в Японии, не была такой же обычной буржуазной реформой, какой она явилась во многих других странах, переживавших более или менее аналогичный процесс перехода от феодализма к капитализму.

В Японии эта реформа сразу же превратила регулярную армию в инструмент реакционной, антинародной политики, выражавшей интересы блока капиталистических и феодальных элементов. Исторические последствия этого, как известно, явились крайне мрачными и для Японии, и для ее соседей.

* «Literатурная газета» выводит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.
Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69. Секретариат — К 4-04-62, разъемы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.